

Защита Поляковой

Впервые на страницах **БК** публикуется так называемый материал «на злобу дня», или на злобу года, или даже — всей оставшейся жизни. Фактически это адаптированная к журнальной публикации речь адвоката Натальи Поляковой от 25 августа 2014 года. Это был день заключительных прений в судебном процессе по ставшему знаменитым делу директора 31-го лицея Александра Попова «О взятке», которое — вкупе со вторым, параллельно раскрытым против него делом «О пощечине» — убедительно показало всему миру неразрешимые противоречия между человеком и «системой»...

— I —

Ваша Честь, уважаемый суд, участники процесса, выступившие до меня в судебных прениях, в достаточной степени подвергли анализу всю совокупность доказательств, ставших предметом рассмотрения в настоящем уголовном деле. Государственный обвинитель дал надлежащую, с его точки зрения, юридическую квалификацию исследуемым теоретически и практически значимым фактам и обстоятельствам дела, поддержав предъявленное обвинение в полном объеме. Потерпевший по уголовному делу Ю. Н. Полищук высказал личное «моральное, этическое, нравственное отношение» к случившимся событиям. И прежде, чем я перейду к защитительной речи, позволю себе лирическое отступление, вызванное выступлением государственного обвинителя и речью потерпевшего. Не отреагировать на них я не могу...

Меня поражает, как представитель государственного обвинения — что, впрочем, традиционно для нашего уголовного судопроизводства — игнорирует нарушения уголовно-процессуального законодательства, вскрытые непосредственно в ходе судебного разбирательства. Многочисленные свидетели, которые неоднократно и обстоятельно допрашивались в суде, своими показаниями значительно дополнили выводы предварительного следствия по фактическим обстоятельствам настоящего уголовного дела.

В связи с выявленными в судебном процессе чрезвычайными нарушениями УПК со стороны правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и сторона обвинения, и сторона защиты представляли в суде свои дополнительные доказательства и аргументы, однако гособвинитель продолжает упорно считать, что предъявленное моему подзащитному А. Е. Попову обвинение вполне законно и обоснованно.

На протяжении всего многомесячного процесса я настойчиво пыталась разобраться — насколько же осознанно потерпевший Полищук участвовал в этой «провокации» в отношении моего подзащитного Попова. И в итоге прихожу к выводу, что потерпевший таки уверен в своей правоте. Конечно, каждый человек имеет право на собственные убеждения, которые в принципе можно и уважить, даже если они противоречат другим представлениям о добре и зле...

Потерпевший глубоко убежден, что в его отношении было совершено преступление. Причем его убеждения укрепились именно во время предварительного следствия и уже в ходе судебного разбирательства, когда сотрудники оперативно-розыскной службы и сам следователь по делу, видимо убежденные в своей безнаказанности, сознательно покрывали допущенные ими вопиющие нарушения УПК. Они старательно делали вид, что ничего экстраординарного в этом деле не было и, вообще, это вполне устоявшаяся практика...

Таким образом, «правоохранители» в итоге и сформировали убежденность Полищука в своей правоте, хотя, возможно, изначально у него и могли быть какие-то сомнения. Я приношу свои глубокие соболезнования потерпевшему за нелегитимное воздействие на него со стороны группы поддержки подсудимого Попова. Но я полагаю, что источником всех бед явилось именно то безобразие, которое творилось в рамках уголовного дела на предварительном следствии и которое вскрылось в судебном разбирательстве.

— 2 —

Итак, гособвинитель изложил свое обвинение и в полном объеме поддержал все обвинения, выдвинутые органами предварительного следствия. Мой подзащитный А. Е. Попов обвиняется в покушении на посредничество в даче взятки должностному лицу и покушении на мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину Ю. Н. Полищук.

Все фактические обстоятельства уголовного дела укладываются в единую последовательную цепочку событий. Я постараюсь не просто показать необоснованность предъявленного обвинения, а доказать необходимость принятия единственного законного и справедливого, с моей точки зрения, вердикта: вынесение оправдательного приговора в отношении Попова. Прежде всего, я хочу разделить дока-

зательства по двум предъявленным обвинениям и попросить суд сделать то же самое — это юридически абсолютно верно и предписано Федеральным законом.

Во-первых, в покушении на посредничество в даче взятки должностному лицу по самой конструкции состава преступления подсудимый Попов выступает посредником в интересах потерпевшего Полищука. В правоотношении взяточничества есть взяткодатель и взяткополучатель. Подсудимый в данном случае квалифицирован предварительным следствием (что поддержано государственным обвинителем) как «лицо, действующее на стороне взяткодателя».

О характере взаимоотношений между Полищуком и Поповым известно только из двух источников: один — со стороны обвинения, второй — со стороны защиты. Потерпевший и подсудимый — два человека. Других вариантов нет, поскольку никаких оперативных данных, которые бы свидетельствовали о содержании переговоров между ними до вечера 11 апреля 2013 года, в распоряжении суда нет.

В этой части органами предварительного следствия суд поставлен перед необходимостью давать оценку только двум исходным доказательствам — от подсудимого и потерпевшего. С точки зрения защиты, показания Полищука вызывают серьезные сомнения в достоверности, несут ярко эмоциональный характер и выражают его нынешнее личное неприязненное (что он не отрицает) отношение к подсудимому, которое пришло на смену гордости и уважению, испытываемых раньше.

Итак, Полищук утверждал в судебном заседании (это повторил свидетель со стороны обвинения — А. Ф. Хлебин), что они с Поповым являются давними знакомыми, друзьями детства. Однако в суде выяснено: несмотря на учебу в одной школе на Сельмаше, — возможно, из-за двухлетней разницы в возрасте — они никаких дружеских отношений между собой не поддерживали, в общих компаниях никогда не были и после окончания школы ни разу не встречались.

Ни сам Полищук, ни его сожительница Н. Ф. Фрик, ни свидетель Хлебин не смогли пояснить суду, на каком таком дружеском основании Попов обязан был откликнуться на просьбу потерпевшего, которого полвека не видел в глаза, и, минуя сложившуюся практику поступления в престижные учебные заведения, потребовать эксклюзивных условий приема в элитную школу для его неродной дочери! Причем Полищук не донес степень родства ребенка до Попова, который до разбирательства в суде считал девочку его внучкой.

Но по непонятным причинам потерпевший абсолютно убежден, что Попов был обязан помогать устройству ребенка его сожительницы в элитную гимназию. На каком таком основании — в суде не прозвучало... Никакого, извините, колхоза у нас давно нет. Уже почти четверть столетия мы живем в буржуазных рыночных отношениях. Наше теперешнее (извините) образование, о котором так сокрушается Полищук, со стороны государства финансируется крайне скудно.

Государство внаглую перекладывает бремя содержания образовательных учреждений, начиная с дошкольного обучения и заканчивая высшей школой, на плечи родителей учащихся и студентов. Теперь у нас везде учат за деньги! Пожалуй, скоро и в средних школах будут учить за деньги вопреки Конституции РФ, по которой среднее образование в стране является обязательным и бесплатным.

Тем не менее Полищук сегодня в суде утверждает, что ему было неизвестно о сложившейся в городе практике приема в элитные школы. Он ссылается на опыт воспитания своего старшего сына, но мы не выясняли эти подробности. Однако в собственных показаниях потерпевшего на предварительном следствии, оглашенных в судебном процессе, ясно сказано, что ему было хорошо известно о сложившейся практике.

И госпожа Фрик на предварительном следствии и в суде также подтвердила, что ей было известно о добровольных пожертвованиях родителей на нужды школы и даже детских садов. Эти свои показания на предварительном следствии они подтвердили в суде и признались, что рассчитывали заплатить за поступление ребенка в школу порядка 10-20 тысяч рублей. Именно такая сумма звучала в показаниях и Полищука, и Фрик, словно под копирку. И ровно в десятикратном размере большую сумму, по утверждению Попова, предлагал ему Полищук — «от ста до двухсот». Разница в одном «нолик». Однако в окончательной редакции своих показаний Полищук и Фрик категорически утверждали, что о практике внесения денежных средств они ничего не знали, платить не хотели и, соответственно, ничего не предлагали...

Я прошу суд дать оценку этим противоречиям в показаниях Полищука и Фрик, поскольку они оказались неустранимыми и непонятыми, несмотря на все вопросы со стороны обвинения, стороны защиты и со стороны суда. Какова же была их позиция по поводу благотворительного взноса, и в каком размере они хотели его внести?

— 3 —

Есть еще одна история, не нашедшая в суде достоверного подтверждения. Мы были вынуждены исследовать в суде характер личных взаимоотношений между Полищук и госпожой Фрик с ее детьми. Полищук утверждает, что они живут одной семьей, ведут совместное хозяйство, что он относится к ее старшей дочери, как к собственной. Наконец, у них есть общий ребенок. Я обращаю внимание суда, что в данном случае очевидна попытка представить взаимоотношения между ними как более тесные на момент инкриминируемых деяний, чем они были фактически.

В ходе предварительного следствия выяснено, что дочь Фрик — Виктория — не является родной дочерью Полищука, который в своих первоначальных показаниях признавался, что он... иногда ночует у Фрик. А живет она с детьми и матерью в своей квартире. И Полищук никог-

да не утверждал, что они живут одной семьей, и Фрик на предварительном следствии созналась, что живет с мамой и двумя детьми, а он их посещает, но сам живет в другой замечательной квартире, в которую водить маленьких детей нежелательно, — могут испортить роскошный ремонт.

Подобные обстоятельства вызывают серьезные сомнения в том, почему Полищук столь серьезно озабочился судьбой ребенка и каков все-таки характер их отношений? Я допускаю, что волнительные испытания в тяжелом судебном разбирательстве как-то особенно укрепили семейные узы пары. Это в русской традиции — сплываться в суровое время. Да и мы, участники процесса, видим, что после почти полутора лет жестоких испытаний их отношения можно характеризовать как вполне себе семейные...

Но тут опять же возникает любопытная коллизия — а каков доход этой семьи? На предварительном следствии и в судебном заседании Фрик почему-то утверждала, что ежемесячные доходы Полищука составляют около 50 тысяч рублей. Правда, она пояснила: мол, это субъективное мнение сложилось у нее, исходя из денег, которые она от него получала на содержание семьи, что и было зафиксировано в протоколе судебного заседания.

Однако впоследствии суммы как-то варьировались. Поначалу Полищук признался в суде, что получает около 8 тыс. руб. зарплаты администратора (вахтера) в спортивном клубе «Динамо» и около 8 тыс. руб. пенсии по возрасту. Впоследствии были обнаружены заметные разночтения в суммах ежемесячных доходов Полищука при знакомстве со справками за 2012 год (12 тыс. руб.) и за четыре месяца 2013 года (16 тыс. руб.) — это зарплата в «Динамо». Соответственно пенсия — не 8 тысяч, а 9,6 тыс. рублей. Потом выяснилось, что Фрик получала не 6–7 тысяч, а 8–9 тысяч рублей. Эти плавающие цифры — доходы семьи — вызывают серьезные сомнения: вели ли они совместное хозяйство и поддерживали ли семейные отношения? И вообще, знала ли Фрик о реальных доходах Полищука?

Сегодня в ходе судебных прений Полищук сообщил новые сведения, которые логично укладываются в версию, что он в глазах молодой и, видимо, любящей его женщины создавал имидж успешного, надежного, ответственного человека, который заботится о ней и ребенке. Имидж «успешного мужчины в возрасте» он пришел создавать и перед Поповым — «другом детства», которого не видел почти полвека.

Полищук пояснил суду, что при обращении к А. Е. Попову (человеку весьма известному) он сам «хорошенько приоделся» и хотел показать себя во всей красе — дескать, и «мы не лыком шиты». Полагаю, он осознанно ничего не сообщил о своем действительном материальном положении, которое в современных условиях выглядит чрезвычайно сложным. С таким «официальным доходом» в принципе крайне трудно содержать семью из четырех человек.

Есть еще одно существенное обстоятельство, которое сторона защиты не стала выставлять в суде — сведения

о среднерыночной стоимости квартиры, принадлежащей Полищук. Выяснилось, что эта квартира, оформленная на его взрослого сына, находится в доме повышенной комфортности в центре города. Кстати, она стоила серьезных денег даже на момент ее приобретения...

— 4 —

Итак, г-н Полищук приходит к своему давнему знакомому, известному педагогу, и рассказывает о своем славном трудовом пути, о работе в знаменитом ресторане «Уральские пельмени», о крупном бизнесе брата, который живет в Санкт-Петербурге и занимается поставками газового оборудования. Понятно, насколько прибыльным является бизнес, связанный с энергоресурсами.

Вопрос: почему Полищук не сказал, что он давно на пенсии и подрабатывает простым вахтером в спортклубе «Динамо», поэтому доход у него мизерный, а ребенка хочется устроить в элитную школу? Это можно было сказать спокойно, по-товарищески. В суде исследовалась видеозапись ОРМ в кабинете Попова, и все обратили внимание на его убогость: ободранные стены, обшарпанная мебель...

Что могло вызвать необходимость производить какое-то особенное впечатление на хозяина кабинета, когда ни в обстановке, ни в самом Александре Евгеньевиче нет ничего, чтобы посетитель озабочился предстать перед ним какой-то значимой особой?! Зачем это надо было Полищук? Непонятно! Один немолодой мужчина приходит к такому же немолодому мужчине и по каким-то внутренним побудительным мотивам создает видимость состоятельности, предприимчивости и тому подобное. И обращается к нему с просьбой...

Ваша Честь, я прошу суд доверять объективно подтвержденным показаниям Попова, что Полищук буквально с порога заявил о готовности в благодарность за услугу оказать необходимую помощь учебному заведению, в которое будет поступать его ребенок.

— 5 —

Я хочу обратить внимание суда, что явка с повинной моего подзащитного, протокол очной ставки и его показания в качестве подозреваемого, данные 11 апреля 2013 года, подлежат исключению из числа доказательств. И еще обращаю внимание присутствующего гособвинителя, что другой гособвинитель не исследовал в судебном разбирательстве все другие обстоятельства, кроме явки с повинной.

Однако в распоряжении суда есть вещественные доказательства, которые осмотрены в судебном заседании и приобщены по ходатайству присутствующего здесь гособвинителя к материалам уголовного дела. А именно: видеозапись оперативной съемки, произведенной свидетелем Мельниковым при проведении ОРМ до начала осмотра

места происшествия следователем в кабинете Попова от 11.04.2013.

В этой видеозаписи Попов абсолютно четко говорит о том, что ему предлагали деньги... Кстати, сторона обвинения утверждает, что «первые показания всегда самые правдивые». Прекрасно!.. Но до того, как на Попова начали оказывать воздействие сотрудники полиции, он совершенно внятно объясняет, что у директора гимназии Щербаковой и у него самого нет никаких личных нужд, что все переданные деньги пошли бы на нужды школы. И не было в принципе никаких просьб к Полищук оказать материальную помощь лично ему. Поэтому видеозапись Мельникова, исследованная в суде, является одним из доказательств, которое может быть положено в основу приговора.

Есть и другой материал, где объективно зафиксированы показания Попова. Согласно протоколу осмотра предметов, это вещественное доказательство — флешка. И, согласно второму протоколу осмотра предметов, в судебном заседании осмотрен сайт 74.ру. и флешка, предоставленная корреспондентом этого сайта Малковой. Она, кстати, и сама была допрошена в судебном заседании.

Из изученной в суде совокупности материалов четко установлено, что именно показывает Попов во время предварительного следствия. И уже потом, имея двух адвокатов, но без согласования с ними и в их отсутствие, он, несмотря на запрет общения с прессой, публично рассказал, что за ним полгода ходил мужик, убеждая, какой он успешный бизнесмен, и предлагал деньги за устройство ребенка в хорошую школу! Наконец, Попов согласился договориться с директором 93-й гимназии, потому что любой школе деньги нужны всегда! А когда этот мужик предложил уже ему деньги за хлопоты, Попов ответил: с меня хватит десяти процентов. Именно это Попов поясняет без всяких адвокатов о случившихся обстоятельствах. Мужик отдал ему 25 тысяч — и семь мордovorотов набежало... Всё!

— 6 —

За все время работы в судебной системе я неизменно поражаюсь: одно и то же событие — с точки зрения разных людей, участвующих в нем, — всегда выглядит абсолютно по-разному. Полищук считает, будто он не дал никакого повода, а с него вымогают деньги. А Попов эту ситуацию воспринимает совершенно иначе: приходит мужик и предлагает деньги. Причем даже не в его школу, а вообще в другую, куда он хочет устроить ребенка. И просит напрямч директора той школы...

Для Попова ситуация с просьбой помочь устроить ребенка в хорошую школу, расположенную не по месту жительства семьи, вполне привычная. И за это, как правило, родители готовы платить. Об этом знают и правоохранительные органы. В материалах дела имеется письмо Управления образования от 2012 года, в котором рекомендуется

привлекать внебюджетные средства в виде пожертвований и дается четкая инструкция по их оформлению.

Поскольку г-жа Н. Ф. Фрик так активно интересовалась вопросами поступления ребенка в школу и бесконечно посещала разные сайты, она не могла пропустить этот приказ, который опубликован, общеизвестен и доступен. Что уж мы тут лицемерим в судебном заседании? Все прекрасно знают сложившуюся практику. И она не могла не знать. Возможно, Полищук не в курсе, поскольку это действительно не его ребенок.

Вводил ли Полищук в заблуждение Попова по поводу своей материальной состоятельности? В суде достоверно установлено (есть заключение эксперта, и это отражено в аудио- и видеозаписях переговоров), что Полищук создавал видимость своей успешности и обеспеченности не только у Попова. Даже к Щербаковой Полищук забежал на десять минут и успел рассказать, какой он крутой мужик: ему, дескать, некогда, он уезжает в Санкт-Петербург в командировку по газовому оборудованию, ему некогда сюда ходить...

А мы выяснили в суде — это вообще не соответствует действительности. Зачем надо было так лгать? Мы не устранили этого противоречия! Полищук так и не смог объясниться. Правда, он таки признался: ему казалось, что такие люди, как Попов и Щербакова, не будут с ним разговаривать, если узнают его истинное социальное положение. Вероятно, такая неуверенность в своей значимости и подвигла его на то, чтобы пустить пыль в глаза. В итоге он и спровоцировал этих людей на действия, которые сам же считает неправомерными. При этом он как бы не понимает того, что сам и является провокатором.

— 7 —

Директор гимназии Щербакова дважды на протяжении пятиминутного разговора объясняет настырному посетителю: «Деньги нужно внести в Сбербанк». Но Полищук заявляет: мол, мне некогда куда-то ходить. То есть он такой великий, что, разумеется, не будет ходить в какую-то школу...

Щербакова предлагает: ну хорошо, пусть придет ваша жена. И дает ему номер сотового телефона. Она готова идти навстречу, поскольку он пришел от А. Е. Попова. Но деньги она предлагает перевести через Сбербанк. И даже останавливает его руками: «Нет, нет, подождите, не пугайте!» Эта фраза ясно прозвучала в аудиозаписи. Когда она поняла, что он не унимается, то прямо сказала: это может быть Попову все можно, а у нас через Сбербанк! Никакого двойного смысла здесь нет! «Идите в Сбербанк!»

И что делает Полищук? Он, как мне кажется, инструктированный оперативными работниками, настаивает на своем... Тут интересный нюанс: о чем был телефонный разговор между Щербаковой и Поповым, когда Полищук передал ей свою трубку?

Слова Щербаковой мы слышали в записи, а то, что сказал Попов, — он пояснил в судебном заседании. А именно: если сейчас у Полищука примут деньги — значит, это гарантия, что в августе ребенка возьмут в школу. Абсолютно нормальная ситуация, ничего другого в этом нет.

После окончания телефонного разговора с Поповым у Щербаковой было в распоряжении три секунды до момента, когда Полищук положил деньги на стол, сказал «до свидания» и ушел. Всё. И предварительное следствие согласилось, что у Щербаковой не было никакой возможности адекватно среагировать на действия Полищука.

И когда она, спустя какие-то мгновения, уже понеслась за ним в приемную — ее под белые руки господин Перемяшкин и препроводил в собственный кабинет, о чем говорит и сам оперативник, и свидетель Боброва, и свидетель Н. В. Попова, однофамилица нашего подсудимого, находившиеся в приемной. Они все радостно признались, что директора «запихали обратно туда, где были деньги!». Щербакова просто физически не могла предпринять никаких действий, чтобы вернуть деньги! Это объективная картина! В судебном заседании мы засекали все временные интервалы, в том числе и секунды, которые прошли между тем, как Щербакова вернула телефон Полищуку, — и тем, как он положил деньги и покинул кабинет...

— 8 —

Ваша Честь, я обращаю внимание, что порядок и процедура проведения ОРМ и следственных действий подробно разбирались в судебном процессе. Их анализ убеждает: предпринятые в отношении Щербаковой действия носили явный провокационный характер. Позиция Полищука тут вполне понятна, но почему сторона обвинения предпочла не заостряться на этом событии?

Я позволю себе обратить внимание суда на характер проведения ОРМ и первоначальных следственных действий. Об этих обстоятельствах поведали в суде свидетели, непосредственно участвовавшие в проведении ОРМ. А именно «служители органов»: Нигматуллин, Мельников, Габдуллин, Ахраменко, Перемяшкин, а также примкнувший к ним «штатный понятой» Сухих.

К великому сожалению, сторона обвинения так и не смогла доставить в суд вторую понятую — госпожу Власову-Мельникову. По объективным причинам ее присутствие для нее самой и «правоохранителей» было крайне нежелательно, поскольку в суде уже достоверно прояснилось то беспредельное безобразие, которое творилось во время проведения ОРМ и предварительного следствия. Кстати, в предыдущем заседании об этом особенно выразительно засвидетельствовал бывший оперативник г-н Мельников (муж понятой Власовой), которого к концу процесса таки уволили из органов.

А драма в том, что привлечение госпожи Власовой-Мельниковой в качестве понятой по настоящему уголов-

ному делу в корне нарушает требования статьи 60 УПК РФ, в которой предусмотрено исключение ряда лиц, привлекаемых к судебному производству в качестве понятых. Это исключение составляют: несовершеннолетние, близкие родственники участников уголовного судопроизводства, а также родственники работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с Федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

В части 1 статьи 60 понятым является лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела и привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Конституционно-правовой смысл положений частей 1, 2 статьи 60 УПК РФ был выявлен в определении Конституционного суда РФ от 15.07.2008 года № 502... В частности, КС РФ указал, что системная взаимосвязь положений первой и второй частей данной статьи не предполагает возможности привлечения в качестве понятых и иных лиц, так или иначе заинтересованных в исходе уголовного дела или находящихся в зависимости или ином связанном положении с участниками уголовного судопроизводства. Иное — противоречит принципам уголовного судопроизводства и ставит под сомнение объективность, беспристрастность привлекаемых к представлению фактов в ходе производства и совершения судебного действия, а значит, и достоверность данных, полученных в результате его проведения...

Что конкретно выяснилось по поводу госпожи Власовой? Во-первых, ее вообще не «подобрали на улице». Для участия в проведении следственных действий Власову пригласил из дома муж, который и проводил ОРМ. Подчеркну, что руководителю ОРМ Нигматуллину, как бы он ни отрицал, было прекрасно известно о близких отношениях этой пары. Мельников дал показания в суде, что Нигматуллин попросил его позвонить жене и пригласить ее в качестве понятой.

Показания Мельникова родились после получения стороной защиты интересных сведений. Да, сначала сторона обвинения представила свидетельство о заключении брака, где значился свидетель по уголовному делу в качестве второй стороны брачных отношений. Но мало того, что Власова живет с Мельниковым и указывает его место жительства во всех протоколах оперативных мероприятий, следственных действий и на допросе во время предварительного следствия, она еще и проходит практику в этом самом отделении полиции, которое проводило ОРМ.

Конституционным судом РФ вынесено определение в связи с обращениями граждан по факту участия в качестве понятых — студентов юридических вузов и факультетов, которые проходят практику в подразделениях органов внутренних дел. И тут в суде выясняется, что Власова — согласно своему дневнику — проходила такую практику

в апреле, мае и июне 2013 года. А именно в апреле у нас и случается это самое ОРМ, руководитель которого Нигматуллин является еще и руководителем практики Власовой. Он сам подписывает ее характеристику и ставит оценку «отлично».

Таким образом, вопреки определению КС РФ, студентка Власова проходит юридическую практику и используется в качестве понятой. Наверное, мы бы никогда этого не раскопали, если бы она не стала Мельниковой. Правда, это случилось месяцем позже, но на момент ОРМ она уже жила с оперативным сотрудником, то есть являлась «близким лицом» сотрудника, который непосредственно проводил данное ОРМ! Какой поразительно вопиющий цинизм!

Далее сотрудники полиции Нигматуллин и Мельников дают ложные показания в судебном заседании по поводу того, кто такая понятая Власова. При первом допросе в суде Мельников заявил, что познакомился со своей будущей женой именно в процессе ОРМ. Позже он признался, что сказал так в суде по указанию Нигматуллина, хотя сам уже несколько месяцев жил с Власовой. Но все эти признания состоялись только тогда, когда ему было предъявлено свидетельство о заключении брака с Власовой, дневник прохождения практики, протокол осмотра доказательств, заверенный нотариусом... И, наконец, потрясенная сторона защиты задала молодому человеку sacramентальный вопрос: «Чего ты свою жену-то привел в качестве понятой?»

— 9 —

И еще один вопрос: а кто у нас второй понятой? Господин Сухих. Уважаемый гособвинитель спрашивал этого понятого, откуда он взялся. И Сухих уверенно утверждал: мол, зацепили на улице, а до этого в УБОП № 7 он никогда не был. Потом сторона защиты его пыталась, суд пытался: откуда он взялся? Он отмахивался, мол, с улицы пришел, никаких бумаг не составлял... И вдруг, отвечая на какой-то вопрос, г-н Сухих нечаянно оговорился, что он и ранее неоднократно выступал в качестве понятого, но при передаче взятки присутствовал впервые и поэтому точно помнит, что при нем денег не копировали, не передавали, спецаппаратурой Полищука не снабжали...

Когда человек неоднократно привлекается в качестве понятого, он понимает, что происходит! Он прекрасно знает, что есть предварительная процедура, потом фиксируется конечный результат и так далее. И Сухих абсолютно точно пояснил в судебном заседании, что — когда составлялся осмотр места происшествия в гимназии № 93 — он сразу подписал пачку каких-то бумаг. Пачку! Не зная, каких! Когда эту пачку с подписями ему предъявили в судебном заседании, он подтвердил, что все подписи его собственные и подписывал он эти бумаги именно тогда. И только после того, как мы ему в суде огласили его показания на предварительном следствии, он признался: «Да, наверное, я был в УБОП № 7, правда, сейчас этого не

помню, но если на предварительном следствии так говорил — значит, так оно и есть...»

Ваша Честь, я полагаю, что относиться к показаниям Сухих в данном судебном заседании следует как к достоверным, а оценивать его показания, данные в предварительном следствии о проведении следственных действий, нужно критически. Потому что в совокупности с установленными обстоятельствами приглашения Власовой я полагаю, что то же самое имело место и в отношении Сухих. Почему Власову, как жену или студентку, проходившую практику, можно было выдернуть в качестве понятой — и она потом все подписала, не глядя, а чем хуже Сухих, который — с его собственных слов — является «штатным понятым» в Курчатовском УБОП № 7?

В статье 89 УПК РФ говорится: «Запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с нарушением требований настоящего Кодекса». Следовательно, все представленные результаты оперативно-розыскной деятельности, удостоверенные подписями двух якобы понятых, которые зафиксированы в акте передачи денежных купюр, в акте снабжения аудиоаппаратурой, в акте проведения оперативного эксперимента, в протоколе осмотра места происшествия, — подлежат исключению из числа доказательств по делу. Эти результаты получены с нарушениями уголовно-процессуального закона, с нарушением статьи 60 общих правил проведения следственных действий, поскольку в качестве понятых были привлечены заинтересованные лица. Более того, господин Сухих, что достоверно известно, при проведении ряда следственных действий не присутствовал, а подписал документы, оформленные впоследствии, как он однозначно объяснил в судебном разбирательстве.

— 10 —

А теперь коснемся осмотра мест происшествия в кабинетах директора гимназии № 93 Щербаковой и директора лицея № 31 Попова. Осмотр места происшествия — это первоначальное следственное действие, которое можно производить до возбуждения уголовного дела. Это азбучная истина. Соответственно, следователь Яцун, прибыв на место происшествия по указанию своего руководителя, мог производить это следственное действие без возбуждения уголовного дела.

Следователь Яцун должен был провести осмотр места происшествия и зафиксировать следы преступления в протоколе этого следственного действия. Что мы выяснили в судебном процессе? При осмотре места происшествия в гимназии из показаний всех свидетелей: директора Щербаковой, сотрудников гимназии, родительницы, оказавшейся в приемной, работников полиции, допрошенных в суде, понятого Сухих — мы выяснили, что до прихода следователя Яцуна оперативные сотрудники сами взяли деньги со стола директора и разложили их на приставном столе.

Следователь — по его собственному признанию в суде — вообще не знал, где первоначально были обнаружены деньги, являющиеся предметом взятничества. И что он фактически зафиксировал? Что как будто бы пришел Полищук и разложил ковром по столу 150 тысяч рублей, которые мы видим на фото. Получается так! А в каком виде Полищук передал деньги Щербаковой, следователем не зафиксировано.

И Яцун признается в суде, что он не знает, в каком виде были переданы деньги и где они лежали, — он не видел! Тогда какое происшествие он зафиксировал? Он ничего не отразил! И на вопрос в суде: что же вы зафиксировали, ведь фактически вы зафиксировали действия оперативных сотрудников по раскладке денежных средств? Он сказал: да! И при просмотре в судебном заседании 22 августа сего года последней видеозаписи, которая была приобщена по инициативе государственного обвинителя, мы видим — и Мельников нам пояснил, — что в 10 мин. 20 сек., после начала фиксации ОРМ и окончания раскладки денег, на месте происшествия появляется Яцун! Это абсолютно объективные данные.

— 11 —

Совокупность всех обстоятельств: нарушение правил проведения следственных действий, недопустимое использование в качестве понятой Власовой, фиксация не самого события и факта преступления, а действий оперативных сотрудников — не позволяет использовать протокол осмотра места происшествия в кабинете Щербаковой в качестве доказательства по уголовному делу. Более того, денежные средства (150 тысяч рублей), которые были изъяты в этом кабинете, без ущерба для доказывания постановили вернуть сотрудникам УВД города Челябинска — а остальные 25 тысяч было решено приобщить к материалам уголовного дела! Но о них я скажу позже, потому что по делу о мошенничестве разговор будет отдельный.

В совокупности представленных обвинений — об умысле Щербаковой на получение взятки и о наличии договоренности между ней и Поповым о том, что он поспособствует передаче ей взятки, — органами предварительного следствия и стороной обвинения в суде не представлено вообще ни одного доказательства! Не представлено ни одного доказательства, свидетельствующего о наличии у Попова умысла на то, что денежные средства будут переданы Щербаковой в качестве взятки! Более того, совокупность всех доказательств: показания и Щербаковой, и Попова, и протоколы осмотра предметов, и все аудио- и видеозаписи — свидетельствуют об одном: никто о взятке не говорил...

Я полагаю, что Ю. Н. Полищук добросовестно заблуждался, а неграмотные и неквалифицированные действия сотрудников полиции способствовали углублению его

заблуждения. Мы не зря в судебном заседании выясняли: был ли инструктирован Полищук на тот случай, если Щербакова будет отказываться? И все отрицали, что его инструктировали. Но что мы увидели? Под окна и у двери кабинета директора гимназии были поставлены сотрудники полиции, чтобы Щербакова не смогла избавиться от денег. И наверняка Полищук был инструктирован, хотя теперь мы этого уже не установим. Это мой домысел, мое предположение...

Но Полищук возвращается к оперативникам в машине и говорит под запись: «Она ведь, б..., деньги брать не хотела!» И Полищук было очевидно, что она деньги брать не хотела. Вопрос: в чем состав посредничества во взятничестве, когда взяткополучатель взятку получать не собирается, взяткодатель взятку давать не собирается, а действует по указанию полиции? Это вообще чистой воды провокация взятки и коммерческого подкупа со стороны сотрудников полиции — как они настроили Полищука. А Попов даже предположить не мог, что Щербакова может использовать деньги в личных целях, когда они необходимы на нужды школы!

Уважаемый суд, в соответствии со статьей 23 Постановления Пленума Верховного суда, если денежные средства переданы должностному лицу в пользу юридического лица в качестве спонсорской помощи — эти действия вообще нельзя квалифицировать как взятничество. С обеих сторон! Ни деньги от «взяткодателя» нельзя считать взяткой. Ни должностное лицо нельзя считать «взяткополучателем»! Следовательно, в действиях Попова такого состава преступления, как посредничество во взятничестве, быть не может.

Уважаемый суд, в связи с вышеизложенным прошу А. Е. Попова по обвинению, предъявленному ему по части 5 статьи 33, части 3 статьи 30, части 2 статьи 291 УК РФ, оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления. Полагаю, что у суда в такой ситуации даже выбора быть не может. Честно говоря, я очень рассчитывала, что сторона обвинения в ходе судебных прений откажется от обвинения в этой части. Но...

— 12 —

Что касается обвинения Попова в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 2 статьи 159, то есть обвинения его в мошенничестве, — это классическая схема, когда должностное лицо могло совершить действия, входящие в круг его полномочий, в пользу взяткодателя — и в этом случае его действия должны быть квалифицированы как мошенничество. Это нашло свое полное отражение в той квалификации, которую дали действиям Попова органы предварительного следствия в отношении 25 тысяч рублей, что было поддержано стороной обвинения как при утверждении обвинительного заключения, так и в настоящем судебном заседании.

Однако я полагаю, что здесь нет признаков мошенничества со стороны Попова. Мошенничество есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Определение мошенничества установлено в части 1 статьи 159 УК РФ. При этом в пункте 1 примечания статьи 158 УК РФ говорится, что под хищением понимается безвозмездное, противоправное, незаконное изъятие чужого имущества. И здесь нужно объективно установить переход имущества от одного лица к другому при соблюдении вышеназванных условий. С другой стороны, мы должны установить, что Попов обманул Полищука. Итак, за что же Попов получил «обманным путем» 25 тысяч рублей?

Постановление пленума Верховного суда № 51 от 27.12.2007 года по делам о мошенничестве, присвоении и растрате разъясняет: обман и злоупотребление доверием воздействует на владельца имущества — потерпевшего, который при этом передает свое имущество, либо право на это имущество, либо не препятствует изъятию этого имущества или его приобретению другими лицами... При этом обман, как способ совершения хищения, предусмотренной статьей 159 УК, может состоять в «сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчании об истинных фактах...»

Органы предварительного следствия и представители государственного обвинения это обвинение поддержали в судебном разбирательстве в том смысле, что «обман Попова заключался в том, что он сообщил заведомо ложные сведения о необходимости заплатить денежные средства в гимназию № 93». Причем он якобы сказал, что надо дать взятку.

Мы выяснили в суде: Попов не говорил Полищук, что «нужно дать взятку», а сообщил: «необходимо внести деньги на нужды школы». И Полищук это признавал — он даже сам упоминает про олимпиаду в видеозаписи от 11.04.13, которую сам производил в кабинете директора 31-го лицея. Причем там Попов про олимпиаду и не упоминает, но Полищук уже знает, что деньги нужны для отправки детей, поскольку Попов говорил ему об этом раньше. Он разве сообщил что-то, не соответствующее действительности?

— 13 —

Совокупность доказательств, представленных стороной обвинения и исследованных в судебном заседании стороной защиты, говорит о следующем: в материалах дела есть справка о расходах 31-го лицея, и она оглашена стороной обвинения. Там же проводилась тотальная ревизия после возбуждения уголовного дела. В справке есть полный отчет о том, какие денежные средства поступали на счет лицея. В частности, есть справка от 05.06.2013, подписанная Поповым, главным бухгалтером и представителем Управления образования, где сказано о проведении ревизии о расходовании внебюджетных средств на нужды лицея № 31, и представлены все соответствующие документы.

Ваша Честь, я хочу обратить внимание на эту справочку. В ней перечислено, какие деньги поступали на счет лицея — и от Цинковского завода, и по шефскому договору, и от родительской ассоциации... Там огромные деньги — почти 4 миллиона рублей. И порядка 800 тысяч рублей поступили без заключения договоров. Это за 2012 год. И около 400 тысяч рублей поступили за 4 месяца 2013 года. Эти сведения наглядно подтверждают показания Попова, что ежемесячно в школу поступают деньги, которые он зарабатывает, занимаясь с детьми репетиторством, и все деньги вносит на нужды школы. Надо отдать должное органам предварительного следствия — эту ситуацию уважаемый следователь А. Е. Фролов совершенно четко проследил, все запросы выдал, и у него в материалах дела все это есть. Но он, даже составляя обвинительное заключение, содержание этих доказательств в нем не отразил, поскольку это бы противоречило позиции следствия.

В суде были оглашены приказы, которые дают представление о деятельности лицея № 31. Только весной и в начале лета 2013 года дети более десяти раз ездили на различные олимпиады, учебно-тренировочные сборы, в лагерь — и мы установили в суде, в том числе при допросе Выдря и изучении разных документов, куда тратятся деньги. И следователь тоже установил в ходе предварительного расследования, что на самом деле сначала дети отправляются в поездки за чей-то счет, а потом от Управления образования до лицея таки доходит какая-то компенсация понесенных затрат.

Все хотят, чтобы Челябинская область была впереди планеты всей, чтобы наши школьники побеждали на престижных российских и международных олимпиадах, но, как правило, средства на эти мероприятия выделяются уже после того, как сами события состоялись и дети вернулись...

В суде были допрошены родители участников разных олимпиад, которые признались в том, что они никогда не платили за поездки своих детей и не знают, как в лицее решались эти проблемы. А их всегда решал сам Попов, который буквально признался в суде, что он вынужден заниматься подобным мошенничеством. И его не меньше Полищука (на которого ополчились в прессе) обливали грязью в СМИ, обличая во всех грехах, но Попову все равно: его хоть мошенником, хоть горшком назови — только детей не трогай. В чем заключается мошенничество Попова? Он никогда не сообщал никаких ложных сведений о том, куда должны расходоваться деньги. В чем и кого он обманул? Он рассказал о давно сложившейся практике, что поступление в престижное учебное заведение фактически без денег не обходится. Это действительно так.

Госпожа Фрик и сам Полищук, пройдя впоследствии все круги ада при устройстве ребенка в школу, только благодаря вмешательству прокуратуры, телеканала НТВ, уполномоченного по правам ребенка, Министерства об-

разования и науки смогли устроить ребенка в 35-й лицей, который находится у них во дворе. Это стоило им фактически пятимесячных хождений по всем инстанциям, привлечения центральных СМИ и всего аппарата по защите прав человека, которые есть в Челябинской области.

Конечно, подавляющее большинство родителей готовы заплатить за то, чтобы без всяких нервов и конфликтов устроить ребенка именно туда, куда они хотят. Ведь ребенку еще учиться в школе, все ж боятся за него. Зачем конфликтовать до того, как туда ребенок пришел? И учителя все к этому привыкли. Какие тут ложные сведения Попов сообщил? Чтобы поступить в элитную школу приходится платить. Это соответствует реально сложившейся общественно-политической практике в Челябинске. Чиновники от образования специально инструктируют директоров школ, как привлекать внебюджетные денежные средства и с кого их брать.

— 14 —

Что обещал сделать Попов по просьбе Полищука?

Он обещал договориться с директором гимназии Г. В. Щербаковой, что ребенка примут в первый класс. И договоренность была достигнута. Он обещал, что Щербакова примет Полищука? Она его приняла и обещала Полищуку и уверила Попова, что решит вопрос, оговорившись, что согласно существующему положению это произойдет только после 1 августа 2013 года. Так в чем Попов обманул Полищука? Мы это выясняли в суде у всех участников процесса. Полищук признался: да, ему уже было противно... Но когда мы все эти эмоции отодвинули, он согласился, что если бы он в полицию не обратился, а просто отдал бы деньги, то ребенок поступил бы в гимназию. В этом не было никаких сомнений ни у кого из участников процесса. Вопрос: в чем заключается обман?

Квалификация события преступления органами предварительного следствия заключается в том, что Попов ввел Полищука в заблуждение и злоупотребил доверием! В какое заблуждение? Каким доверием он злоупотребил? Между Полищуком и Поповым доверительных отношений не было никогда, они 50 лет не виделись. Какие там доверительные отношения!? Более того, Полищук нам говорил, что он испытывал с 10 апреля ярко выраженное личное неприязненное отношение к Попову, который лопнул в его глазах, опустился в низость греховную, он его уважать перестал, знать перестал, и вообще в нем горело только желание изблудить этого человека, который незаслуженно пользуется таким авторитетом. Изоблудить и показать миру его истинное лицо. То есть никакого заблуждения относительно Попова Полищук вообще не испытывал, как это квалифицирует следствие.

— 15 —

Получил Попов деньги от Полищука незаконно? В суде неоднократно говорилось, что существует такая практика, соответствующие указания от Управления образования и сложившиеся организационно-правовые формы принятия денежных средств в виде добровольных пожертвований, благотворительных взносов. И руководители образовательных учреждений Челябинска вправе их принимать — ничего незаконного в этом нет. А вопрос в том, почему эти денежные средства не были оформлены 11.04.13 после 18:00 в установленном законом порядке?

Из материалов уголовного дела следует: были допрошены свидетели, в том числе бухгалтеры лицея Игнатова и Гомзикова, а также руководитель родительской ассоциации, которые пояснили, как принимаются и распределяются денежные средства. Есть письменные материалы дела, которые свидетельствуют о приходе денежных средств, в том числе договоры пожертвований и все остальное. Просто Полищук прибыл в лицей № 31 после 18:00. Он сам говорит, что они с оперативниками приехали между 17:00 и 18:00 и еще час ждали, когда поедет следователь с понятыми — и только после этого он пошел к Попову. Все подтверждается совокупностью других доказательств по делу. Поэтому возникла ситуация, когда в бухгалтерии никого нет, а в школе только вахтер и Попов.

Полищук весь день где-то бегал, с 11 часов они с Поповым четыре раза созванивались, наконец, вечером по окончании рабочего дня Полищук приезжает — и что должен был сделать Попов? Сказать ему: «Слушай, приходи-ка ты завтра, у меня бухгалтерия в 9 часов утра будет...» Но у них же отношения знакомых людей. Попов берет деньги и складывает их — не себе в карман, а в сейф. И ничем не опровергнуты его показания, что бухгалтерии уже не было и он убрал деньги в сейф до завтра. Кстати, в том самом не оглашенном в суде протоколе Поповым говорится: «В связи с тем, что бухгалтерии не было, я убрал деньги в сейф до завтра». Это изначально было в показаниях Попова, когда его в ночное время допрашивали более четырех часов после незаконного задержания.

Порядок приема денег был нарушен в связи с тем, что именно Полищук пришел в такое время и в такое место, когда соблюсти законный порядок прихода денежных средств не было возможности. Можно ли считать это заведомо уголовно наказуемым деянием? Нет. Это нарушение порядка прихода денежных средств добровольной благотворительной или спонсорской помощи — но не более того. Что тут можно предъявить Попову? Максимум — нарушение какой-то финансовой процедуры.

Если бы не вмешательство органов полиции — на следующий день эти деньги бы оприходовали, а потом бы выдали в отчет тем самым людям, которые должны

были с 15 до 22 апреля уезжать в командировку и везти детей на олимпиаду. Им нужно было купить билеты и отправить делегацию во Владивосток. Как-то им нужно было выдать деньги, чтобы потом получить возмещение. Ведь без оформления проездных документов в установленном законом порядке потом было бы невозможно возмещение денежных средств по факту после того, как все уже съездили. А то, что Попов вообще не намеревался оформлять полученные денежные средства, — это домыслы органов предварительного следствия. Если эти деньги не оформить, то затем их в принципе невозможно возместить.

— 16 —

Ваша Честь, уважаемый суд, нам вообще необходимо вернуться к вопросу о законности возбуждения уголовного дела в отношении Попова. Это завершительный аккорд, который я бы хотела сделать в своей защитительной речи. Я полагаю, что стороной обвинения не представлено должных признаков объективной и субъективной стороны состава преступления, предусмотренных частью 2 статьи 159, частью 3 статьи 30 УК РФ, в судебном заседании. В действиях А. Е. Попова признаки данного состава преступления отсутствуют.

В судебном заседании был допрошен следователь Яцун и исследовались все процессуальные документы, которые касались возбуждения данного уголовного дела. Мы не случайно при просмотре всех видеозаписей фиксировали продолжительность каждого действия. И я смею утверждать, что уголовное дело, постановление о котором находится на листе 1 тома 1, вынесено незаконно и с нарушением требований статей 7, 146 УПК РФ.

В соответствии со статьей 140 порядок возбуждения уголовного дела установлен статьями 144, 145, 146, которые регламентируют постановление о возбуждении уголовного дела. А проверка регламентируется статьями 140, 143 УПК РФ. Поводом и основанием для возбуждения уголовного дела являются перечисленные в статье 140 поводы, в том числе туда относятся и сообщения о преступлении, поступившие из иных источников.

Постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Попова содержит в себе никаким образом не устранимые противоречия, согласно которым его основанием стало то, что следователь усмотрел признаки состава преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ, а поводом стало сообщение за № 190-пр/2013. Это зарегистрированное сообщение, поступившее из УМВД России по городу Челябинску. Однако из того, что было получено из УМВД, сообщения с подобным номером не зарегистрировано.

А за названным номером — причем в книге учета сообщений о преступлениях от Следственного отдела по Курчатовскому району Челябинска — зарегистрирован

рапорт следователя Яцуна об обнаружении признаков состава преступления. Он сам усмотрел эти признаки, и собственный рапорт стал для него основанием для возбуждения уголовного дела. Я не знаю почему — Бог ему судья. Но никакого сообщения из УМВД России в качестве повода для возбуждения уголовного дела нет. Таким образом, постановление Яцуна содержит заведомо ложные сведения о поводе возбуждения дела.

Второй момент: в постановлении в соответствии со статьей 146 должно быть указано время возбуждения уголовного дела, составления процессуального документа и время направления к прокурору. Постановление вынесено Яцуном в 19:20, а в 19:30 оно направлено к прокурору Курчатовского района Челябинска.

Уважаемый суд, я утверждаю, что следователь Яцун при всем своем волшебстве был не способен это сделать... Хотя очень редко, но случается, когда следователь един в нескольких лицах: одновременно он производит следственные действия в одном месте и выносит процессуальные документы в другом.

Яцун выносит процессуальные документы, находясь в кабинете 318 в УБОП № 7 по Курчатовскому району на улице Чайковского, д. 5. Это он пояснил в судебном заседании, и у нас нет оснований ему не доверять. Хотелось бы понять следующее: в материалах уголовного дела имеется несколько постановлений, которые А. Е. Фролов, расследовавший дело, скромно назвал «Постановление об уточнении данных». Отличные документы — мы их все исследовали.

В постановлении относительно протоколов следственных действий Фролов уточнил, что следственные действия начались в кабинете Щербаковой не в 15:20, а в 16:20. При этом следователь Яцун создавал видимость, что все оперативники вместе с ним пришли в кабинет Щербаковой и начали следственные действия. В суде мы установили по аудио- и видеозаписям, когда производились действия в кабинете Щербаковой и их продолжительность. Да и сам Полишук показал, что он пришел к ней в конце приема, ближе к 16 часам. И так, в 16:20 начался осмотр места происшествия. Нужно было переписать номера довольно большого количества купюр: 48 купюр по 1000 рублей, 20 купюр по 5000 рублей и 4 купюры по 500 рублей.

Обращаю внимание, что в протоколе полное время проведения осмотра зафиксировано — 1 час 20 минут. Из гимназии № 93 на улице Куйбышева, 53 нужно было с 17:40 каким-то образом попасть в лицей № 31 на улицу Володарского, 18 — в центр города в час пик — к 18.00. Допустим, это удалось. Да и Попов говорит, что было около 18.00, и Полишук признается, что он вошел в лицей «между 18 и 19 часами», и свидетели — работники полиции — соглашаются с этим. 22 августа мы просмотрели в суде видеозапись Мельникова, которую он производил 11.04.13 в кабинете Попова. В ней зафиксирова-

но время окончания видеозаписи — 18.50. Совокупность всех этих сведений подтверждает хронологию проведения следственных действия.

—17—

И только после этого начался осмотр места происшествия в кабинете Попова, время проведения которого в протоколе Фролова указано неверно. Любопытно, что он время начала обыска у Щербаковой уточнил, а про Попова как-то забыл — будто время обыска в его кабинете каким-то образом сократилось. Но ведь продолжительность проведения обыска им никоим образом не оспорена. Он не установил, что обыск продолжался более короткое время. Соответственно, в его протоколе мы просто должны сдвинуть на один час время проведения всех следственных действий, тем более что это время подтверждается показаниями свидетелей и видеозаписью, исследованной в судебном разбирательстве.

Далее, если в 18:50 следователь Яцун начинает осмотр места происшествия, который по протоколу продолжается 40 минут, — то в 19.20 он находится все еще в лицее № 31, и он однозначно не может быть в УБОП № 7. Максимум — если он ошибочно указал время — он может в это время только двигаться по дороге. И здесь он в час пик из центра города едет на улицу Чайковского в Курчатовский район и, видимо, тоже волшебным образом в течение трех минут пролетает мимо всех пробок и оказывается на рабочем месте в кабинете 318 Курчатовского РОВД.

Уважаемый суд, я полагаю, что совокупность всех доказательств достоверно свидетельствует, что в указанное следователем Яцуном время постановление о возбуждении уголовного дела не выносилось. Кстати, он ведь якобы до этого еще успел составить другой процессуальный документ — рапорт об обнаружении признаков преступления. Зарегистрировать этот рапорт каким-то образом, получить на него резолюцию (тоже каким-то образом) — и, наконец, возбудить уголовное дело!

Я полагаю, что постановление Яцуна возбуждено с указанием неверного повода, поскольку из УМВД за этим номером ничего не поступало, и с нарушением времени (в иное время, чем указано в этом постановлении). Поэтому имеются все основания утверждать, что это постановление противоречит статье 146 УПК о соответствии установленным требованиям! Каждое постановление должно быть законно обоснованным и объективно отражать все обстоятельства по делу. И в соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ, предъявляющей требования к законности производства по уголовному делу, вынесенное Яцуном постановление по делу должно быть признано недопустимым. Это не имеет доказательственного значения, но сам факт возбуждения уголовного дела по статье 291 я считаю незаконным.

— 18 —

И совсем последнее. О мошенничестве... Ваша Честь, у нас утрачен предмет мошенничества. Мошенничество — это материальное преступление, преступление с материальным составом, у которого есть предмет: вещи, ценности, деньги, права на имущество. Вопрос в том, что денежные средства в размере 25 тысяч рублей следователем Яцуном признаны вещественным доказательством по делу. В суде мы оглашали его постановление, с ним самим разговаривали, допрашивали, выясняя эти обстоятельства. В его постановлении эти деньги признаны вещдоком, приобщены к материалам уголовного дела и должны храниться при нем.

Я сегодня с утра перебрала материалы дела и сверила все номера купюр, которые касались «150 тысяч рублей» и фигурировали в эпизоде с Щербаковой. Все эти купюры в полном объеме переданы под роспись. А двадцати пяти купюр, которые были обнаружены у Попова, просто нет. Но они признаны по делу вещественным доказательством, приобщены к материалам дела и по постановлению следователя обязаны храниться при уголовном деле. А у нас нет предмета хищения! Ничего не похищено. Вещественные доказательства — предмет хищения — утрачены органами предварительного следствия. Яцун вынес постановление — и отдал эти деньги. Неизвестно, сделал ли он это умышленно или по неосторожности.

Я полагаю, вообще в действиях Яцуна имеется халатность. Следователь утратил предмет преступления, а это должностное преступление. Мы очень долго пытались выяснить судьбу именно этих денежных средств. Какие только сведения ни сообщали нам сотрудники полиции: откуда деньги пришли, куда они ушли и где они были — никто ничего не помнил и не знал. Мы получили удивительный в своей простоте ответ, что денежные средства были выданы для проведения «оперативно-розыскных преступлений» за подписью заместителя начальника УВД города Челябинска.

Наконец, мы получили ответ, что они таки проходили по смете МВД в статье «особых расходов». Прекрасно. Но вопрос в том, что они признаны вещественными доказательствами. Соответственно, в противоречие требованиям статьи 81 и 82 УПК, которые регламентируют порядок признания предметов, документов, ценностей и вещей вещественными доказательствами по делу и порядок их хранения, — предмет хищения утрачен! Я считаю, что без оценки этого обстоятельства — причем по вине органов предварительного следствия — дать надлежащую юридическую квалификацию невозможно.

— 19 —

Ваша Честь, впервые в своей адвокатской практике я прошу уважаемый суд при принятии решения по настоящему уголовному делу вынести частное постановление о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона в адрес правоохранительного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. А именно: отдела экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по городу Челябинску, сотрудники которого сотворили такое безобразие. И еще вынести частное определение в адрес следственного отдела по Курчатовскому району города Челябинска — следователя Яцуна и руководителя следственной группы господина Шитякова. Все эти «правоохранители» умудрились и потерпевшего настроить на провокацию, и доказательства сфальсифицировать, и следственные мероприятия провести с нарушением закона, и предмет хищения по делу утратить! В своей практике я такого «набора» не встречала никогда!

Ваша Честь, уважаемый суд, я прошу оправдать моего подзащитного Александра Евгеньевича Попова и признать за ним право на реабилитацию.

— ● —